

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ: 15 и 30 числа.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1901

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

15 апрѣля

№ 7

годъ XIV.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Кавалерской думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля с. г., Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать сей орденъ 3-й степени: протоіерею Кемскаго собора Клименту Иванову и священникамъ церквей—Клещевского прихода, Онежскаго уѣзда, Іоанну Шангину, Пильегорскаго прихода, Пинежскаго уѣзда, Василию Ручьеву, Слободско-Воскресенскаго прихода, Шенкурокаго уѣзда, Николаю Молчанову и Лисестровскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, Прокопію Иванову—за заслуги по п. 15 ст. 459 Учр. Орд.; С.-Петербургскимъ купцамъ—2-й гильдіи Родіону Матвѣеву, 1-й гильдіи Александру Захарову, 2-й гильдіи Афанасію

Короткову, Московскому 2-й гильдіи купцу Сергѣю Сибирякову; личному почетному гражданину, С.-Петербургскому 2-й гильдіи купцу Ивану Екимову и Архангельскому 2-й гильдіи купцу Вильгельму Гувелякенъ—за заслуги по п. 18 ст. 459 Учр. Орд.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 20 числу декабря 1900 г. пожаловать, за заслуги по духовному вѣдомству, медалями для ношенія на шеѣ: *золотою* на Андреевской лентѣ крестьянина Петра Лазарева, *серебряными* на Станиславской лентѣ старость церквей—Мохченской, Печорскаго уѣзда, крестьянина Θεодора Смѣтанина и Госпитальной г. Архангельска 2-й гильдіи купца Дмитрія Антрушина, для ношенія на груди *серебряными*: на Аннинской лентѣ крестьянина Ивана Паршева и на Станиславской лентѣ крестьянъ Ивана Сулова, Евѣимія Канева, Григорія Агафелова, Ивана Золотилова и Алексѣя Пелявина.

II.

Отношеніе Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, отъ 20 марта за № 3, на имя Преосвященнѣйшаго Іоаннікія, Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Получивъ извѣстіе о состоявшемся въ 7 день февраля сего года назначеніи Вашего Преосвященства на кафедру Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, вмѣняю себѣ въ особенно пріятный долгъ просить Васъ принять на себя званіе Предсѣдателя мѣстнаго Архангельскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ съ особымъ удовольствіемъ вспоминая Ваше Архипастырское участіе въ дѣлахъ близкаго мнѣ Палестинскаго Общества въ Рязани и Яро-

славлѣ, гдѣ Вы въ теченіи семи лѣтъ послѣдовательно исполняли обязанности Товарища Предсѣдателя мѣстныхъ одѣловъ Общества, и будучи вполне увѣренъ, что и на новомъ мѣстѣ Вашего святительскаго служенія Вы съ полнымъ сочувствіемъ отнесетесь къ цѣлямъ и дѣятельности состоящаго подъ Моимъ предсѣдательствомъ Палестинскаго Общества, прошу Ваше Преосвященство принять также на себя званіе почетнаго члена сего Общества.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая Себя заступничеству священныхъ молитвъ Вашихъ, остаюсь искренно расположенный

Сергѣй.

С П И С О К ъ

причтовъ приходовъ, коимъ испрашивается дополнительное содержаніе изъ казны съ 1-го января 1901 года.

Архангельскаго уѣзда: 1) Лисестровскій.

Города Архангельска: 2) Боровско-Успенскій. 3) Рождественскій.

Шенкурскаго уѣзда: 4. Райбальскій 5. Устьсьюмскій.

Архангельскаго уѣзда: 6. Островлянскій.

Печорскаго уѣзда: 7. Пустозерскій.

Холмогорскаго уѣзда: 8. Курейско-Срѣтенскій. 9. Нижнематигорскій.

Шенкурскаго уѣзда: 10. Великониколаевскій.

Архангельскаго уѣзда: 11. Ненокскій. 12. Заостровскій 13. Вознесенскій.

Холмогорскаго уѣзда: 14. Куростровскій 15. Ухтоостровско-Троицкій 16. Ухтоостровско-Богоявленскій 17. Тарасовскій.

Шенкурскаго уѣзда: 18. Заостровскій 19. Борецкій 20. Троицкій 21. Топецкій.

Онежскаго уѣзда: 22. Пабережскій.

- Мезенскаго уѣзда:* 23. Койнасскій.
Александровскаго уѣзда: 24. Кузоменскій.
Холмогорскаго уѣзда: 25. Пингишенскій.
Онежскаго уѣзда: 26. Городецкій.
Холмогорскаго уѣзда: 27. Моржегорскій 28. Селецкій 29. Хаврогорскій 30. Зачачевскій 31. Емецкій.
Шенкурскаго уѣзда: 32. Шеговарскій.
Холмогорскаго уѣзда: 33. Верхнематигорскій.
Архангельскаго уѣзда: 34. Мудьюжскій.
Онежскаго уѣзда: 35. Прилуцкій. 36. Чекуевскій
37. Турчасовскій.
Печорскаго уѣзда: 38. Ижемскій 39. Сизябскій.
Архангельскаго уѣзда: 40. Первосоломбальскій.
Г. Архангельска: 41. Благовѣщенскій 42. Воскресенскій.
-

Епархіальныя извѣстія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанніемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, преподано Архипастырское благословеніе съ грамотою предсѣдателю Нюхченскаго церковно-приходскаго попечительства, Кемскаго уѣзда, крестьянину Павлу Никифорову Попову за выдающуюся дѣятельность по должности предсѣдателя на пользу церкви Божіей и за попеченіе о благосостояніи приходскаго причта.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанніемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, преподано Архипастырское благословеніе прихожанамъ Заостровскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, крестьянамъ — Рикасовской деревни — Александру Петрову Починкову, Верхнеладинской — Конону Иванову Пермякову и торгующему крестьянину Алексѣю Васильеву Ананьину за ихъ попеченіе о благосостояніи приходской Срѣтенской церкви; Шенкурскому мѣщанину Стефану Васильеву Сидоровскому за усердіе его къ благоукрашенію церкви Кашкаранскаго прихода, Александровскаго уѣзда.

Архіерейскія служенія.

4 Марта. Недѣля Крестопоклонная. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоанникій совершалъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: настоятеля собора протоіерея М. Сибирцева, ректора семинаріи протоіерея А. Орлова, ключаря собора протоіерея Н. Грандилевскаго, протоіерея И. Легатова, миссіонера свящ. П. Павловскаго и іеромонаха Филарета. Слово на литургіи произносилъ свящ. Успенской церкви В. Любавскій. Послѣ литургіи совершень благодарственный молебенъ, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, по случаю прибытія Его Преосвященства на епархію.

11. Недѣля 4 Великаго поста. Литургія совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи: игумена Пертоминскаго м. Аполлоса и священника В. Легатова. За литургіей рукоположены: діаконовъ А. Поповъ въ священника и учитель ц.-пр. школы Н. Порфирьевъ въ діакона.

14. Въ среду 5 недѣли Великаго поста вечеромъ при служеніи утрени, въ Крестовой церкви, Его Преосвященство читалъ Великій канонъ Андрея Критскаго.

16. Въ пятницу 5 недѣли Великаго поста, вечеромъ, въ Крестовой церкви, Его Преосвященство совершалъ утреню съ чтеніемъ акаѳиста Пресвятой Богородицѣ.

18. Недѣля 5 Великаго поста. Литургія совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи: епархіальнаго наблюдателя прот. В. Смирнова и свящ. В. Легатова. Рукоположены: діаконовъ Н. Порфирьевъ въ священника и учитель ц.-пр. школы А. Боголѣповъ въ діакона. Послѣ литургіи было совершено благодарственное молебствіе по случаю избавленія отъ опасности Г. Оберъ-Прокурора Свят. Синода К. П. Побѣдоносцева при покушеніи на его жизнь.

24. Всенощное бдѣніе на недѣлю Ваий и праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ съ причтомъ собора и двумя наблюдателями ц.-пр. школъ.

25. Въ праздникъ Ваїи и Благовѣщенія литургія совершена Его Преосвященствомъ въ Благовѣщенской ц., въ сослуженіи: протоіереевъ Н. Грандилевскаго, В. Смирнова, Е. Таритина и свящ. М. Усердова. За литургіей рукоположены: діаконь А. Боголѣповъ въ священника и учитель ц.-пр. школы Н. Кашинъ въ діакона. Слово произносилъ свящ. М. Усердовъ.

26, 27 и 28. Въ Великій Понедѣльникъ, Вторникъ и Среду Его Преосвященство совершалъ Преждеосвященныя литургіи въ Крестовой церкви, въ соучастіи священниковъ Крестовой ц. В. Легатова и П. Гурьева.

29. Великій Четвертокъ. Литургія совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ соучастіи: настоятеля собора протоіерея М. Сибирцева, игумена Амфіана, протоіереевъ: Н. Грандилевскаго, В. Смирнова и Е. Таритина и свящ. Е. Шилова. Послѣ литургіи совершенъ обрядъ умовенія ногъ, на которомъ участвовали, кромѣ вышеозначенныхъ: ректоръ семинаріи протоіерей А. Орловъ, протоіерей И. Легатовъ, священники: В. Аристовъ, М. Поповъ, М. Усердовъ и А. Образцовъ.

Въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, въ Каѳедральномъ соборѣ совершено Его Преосвященствомъ „Послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Іисуса Христа“, въ соучастіи всѣхъ членовъ соборнаго причта и двухъ о.о. наблюдателей ц.-пр. школъ.

30. Великій Пятокъ. Вечерня, въ 3 часа дня, совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта и двухъ наблюдателей ц. школъ. Слово предъ Плащаницею произносилъ смотритель духовнаго училища М. Григоревскій.

31. Великая Суббота. Его Преосвященство совершала утреню, съ 3 часовъ утра, въ Крестовой церкви, въ сослуженіи крестовыхъ священниковъ.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Попечительства при Курейско-Сергіевской церкви Холмогорскаго уѣзда за 1900 годъ.

ПРИХОДЪ.

а) Оставалось отъ 1899 года	185 р. 25 к.
Поступило въ 1900 году.	
в) пожертвованій прихожанъ	625 р. 95 к.
г) отъ купца Пантелѣева и другихъ лицъ.	314 р. — к.
д) кружечныхъ	8 р. 97 к.
Итого	1134 р. 17 к.

РАСХОДЪ.

а) на ремонтъ церкви и причтовыхъ домовъ	424 р. 56 к.
б) на школы и благ. учрежд.	3 р. 10 к.
в) причту	1 р. 53 к.
Итого	429 р. 19 к.
Остается къ 1901 году	704 р. 98 к.

III.

СПИСОКЪ

праздныхъ священо-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Архангельской епархіи.

Священническія:

Въ приходахъ: Кудьмозерскомъ, Арханг. уѣзда.
 Вакуринскомъ, Печорск. у.
 Кузнецеслободскомъ Мезенск. уѣзда.
 Ручьевскомъ, Мезен. уѣзда.
 Вокनावолоцкомъ, Кемскаго уѣзда.
 Пильдозерскомъ, Кемск. у.
 Ловозерскомъ, Александровскаго у.

Псаломщическія:

при церкви г. Александровска.

Въ приходахъ: Шардонемскомъ, Пинежскаго уѣзда.
 Лодомскомъ, Архангельскаго уѣзда.
 Замежномъ, Печорскаго уѣзда.

Отъ Министерства Финансовъ.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что

Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ определено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года

до 1 января 1902 года.

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1901 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокорицевому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.

10 " " — красною "

25 " " — лиловою "

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 апрѣля. 1901, № 7. ГОДЪ XIV.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Слово въ недѣлю о Ѡмѣ.

Воскресеніе Іисуса Христа изъ мертвыхъ есть важнѣйшій моментъ въ исторіи христіанской религіи и величайшее чудо, превосходящее всѣ прочія чудеса, совершенныя Іисусомъ Христомъ во время Его земной жизни. Не безъ причины святая православная церковь съ такою высокою торжественностію, съ такимъ величіемъ, съ такою радостію встрѣчаетъ и сопровождаетъ празднество воскресенія Христова. *Воскресенія день, — просвѣтимся людіе!* взываетъ она. *Днесъ всяка тварь веселится и радуется, яко воскресе Христось, яко все-силенъ.*

Воистину всесиленъ Христось. Чудомъ воскресенія Своего изъ мертвыхъ Онъ ясно показалъ, что Онъ есть Сынъ Божій, посланный на землю Отцомъ Небеснымъ для искупленія рода человѣческаго, для избавленія его отъ вѣчной смерти, отъ адовыхъ узъ, отъ власти діавола. Много было на землѣ праведниковъ и до Іисуса Христа и послѣ Него. Многія и разныя совершали они, во имя Божіе, чудеса. Нѣкоторые изъ нихъ воскрешали даже мертвыхъ; сами же воскреснуть они не могли. Но Христось Іисусъ и другихъ воскрешалъ изъ мертвыхъ и Самъ воскресъ, и такимъ образомъ показалъ, что Онъ есть воистину Сынъ Божій, владыка смерти и живота, *о Немъ-же подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12). Поэтому-то святые Апостолы, при распростра-

нені евангельской проповѣди, въ доказательство того, что Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, ссылались постоянно на событіе воскресенія Его. Этому событію они придавали самое высокое значеніе, считали его главною основою всей вѣры во Христа. *Аще Христосъ не воста, писалъ Апостоль Павелъ, тще убо проповѣданіе наше, тща-же и вѣра ваша.* (1 Кор. 15, 14).

А что воскресеніе Иисуса Христа есть событіе дѣйствительное, въ этомъ убѣждаетъ насъ общій голосъ святыхъ Апостоловъ. Они были свидѣтелями смерти и погребенія Его, они также потомъ были очевидцами Его и по воскресеніи изъ мертвыхъ. Обо всемъ этомъ они говорятъ въ своихъ писаніяхъ не въ формѣ какой либо притчи, не въ какомъ либо неопредѣленномъ смыслѣ, а свидѣлствуютъ о томъ, какъ объ истинномъ событіи, какъ о непреложной истинѣ, съ полною подробностію и точностію, такъ что никакимъ сомнѣніямъ не остается мѣста въ нашей душѣ. Въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи святая церковь предлагаетъ намъ такое повѣствованіе, которое и для маловѣрныхъ должно служить нагляднымъ доказательствомъ истинности воскресенія Христова изъ мертвыхъ.

Въ тотъ самый день, — повѣствуетъ св. евангелистъ, — когда Иисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, позднимъ вечеромъ избранные Его ученики находились въ одномъ домѣ всѣ, за исключеніемъ Θомы, и бесѣдовали между собою о томъ, что Учитель ихъ воскресъ изъ мертвыхъ и явился Симону Петру. Во время этой бесѣды вдругъ явился посреди ихъ Иисусъ Христосъ и возгласилъ: „миръ вамъ!“ Ученики смутились и испугались; они подумали, что видятъ предъ собою призракъ. „Что смущаетесь и зачѣмъ пугаетесь, — говоритъ имъ Иисусъ Христосъ, — посмотрите на Мои руки и ноги, это Я Самъ; осяжите, изслѣдуйте Меня; у призрака нѣтъ плоти и костей, какъ видите у Меня“. Убѣдившись, наконецъ, въ томъ, что видятъ предъ собою не призракъ, а Самого Христа, ученики исполнились неизъяснимой радости. Объ этомъ событіи они сказали потомъ Θомѣ, но Θома не повѣрилъ имъ. „Пока самъ не увижу на

рукахъ Его равъ отъ гвоздей, — говорилъ онъ, — пока не вложу руки моей въ ребра Его, не повѣрю“. Проглянула недѣля; ученики опять собрались все въ одномъ домѣ, пришелъ и Тوما. Вдругъ посреди учениковъ опять раздается голосъ: „миръ вамъ“, и Господь Иисусъ опять является предъ учениками своими. Обратившись къ Томѣ, Онъ сказалъ: „подай персть твою сюда и осяжи Мои руки; подай руку твою и вложи въ ребра Мои, убѣдись и не будь невѣренъ“. Тوما, увидѣвши гвоздинныя язвы на тѣлѣ Иисуса Христа и убѣдившись въ томъ, что предъ нимъ стоитъ не кто либо другой, а дѣйствительно тотъ самый Учитель его, котораго Иудеи умертвили, радостно воскликнулъ: „Господь мой и Богъ мой!“ — „Ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня, сказалъ Иисусъ Христосъ Томѣ, но блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе“.

„Блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе“. Стало быть, для вѣры нашей въ Сына Божія достаточно должно быть свидѣтельство о Немъ святыихъ Апостоловъ. Въ самомъ дѣлѣ, они вѣдь для того и избраны были Иисусомъ Христомъ, чтобы быть *свидѣтелями о Немъ во Иерусалимѣ и во всей Иудеи, и Самаріи и даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 9); для того они оставили намъ и свои писанія, дабы мы вѣровали, что *Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій и, вѣруя, жили во Имя Его* (Іоан. 21, 31). Все они отдали жизнь на распространеніе и утвержденіе въ людяхъ вѣры во Христа, и это съ ихъ стороны служить самымъ сильнымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ ихъ справедливости, искренности и убѣжденности. *Извѣстнаго бо, говоритъ св. Апостоль Павелъ, яко ни жизнь, ни смерть, ни ангелы, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возмощетъ разлучити насъ отъ любви Божіа, яже о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ* (Римл. 8, 38—39). Просто сказанное слово можетъ еще быть заподозрено; но слово, запечатлѣнное мученичествомъ и кровію очевидцевъ, должно возбуждать довѣріе и въ самыхъ сомнительныхъ и маловѣрныхъ людяхъ.

Итакъ, да не приложимся къ невѣрующимъ и сомнѣвающимся въ воскресеніи Господа Иисуса Христа, но

вмѣстѣ съ церковію дерзновенно будемъ воспѣвать:
*Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его, и да
 бѣжатъ отъ лица Его ненавидящии Его. Аминь.*

Протоіерей *Илія Легатовъ.*

О значеніи миссіонерскихъ собесѣдо- ваній со старообрядцами.

(Продолженіе).

Являясь вполнѣ благотворными для православныхъ, публичныя бесѣды со старообрядцами имѣютъ сильное вліяніе и на раскольническую среду: расшатываютъ ложныя убѣжденія старообрядцевъ, ослабляютъ ихъ фанатизмъ, постепенно приводятъ ихъ къ сознанію своей неправоты и возвращенію въ лоно православной церкви. На публичныхъ бесѣдахъ раскольники волею или неволею должны бывать признавать, что старопечатныя книги, которыя во время бесѣдъ показываются имъ, вполнѣ подтверждаютъ ученіе православное о пререкаемыхъ предметахъ и обличаютъ заблужденія старообрядчества. Благодаря этому въ настоящее время въ раскольничьей средѣ замѣчается нѣкоторый поворотъ по отношенію къ православію. По заявленію оберпрокурорскихъ отчетовъ, въ послѣднее время стали появляться изъ разныхъ, и даже очень многихъ, епархій утѣшительныя вѣсти, что подъ вліяніемъ публичныхъ собесѣдованій расколъ начинаетъ ослабѣвать въ своемъ фанатизмѣ и упорствѣ, выходитъ изъ своей замкнутости и дѣлается доступнѣе просвѣтительному вліянію православной церкви.

Въ Томской епархіи, по словамъ одного лица, близко стоявшаго къ старообрядцамъ въ продолженіи 20 лѣтъ, раскольники прежде не иначе называли православныхъ, какъ невѣрными никоніанами, еретиками и считали величайшею добродѣтельною причинять зло православнымъ. Недружелюбныя отношенія раскольниковъ къ православнымъ выражались въ разныхъ видахъ;

напримѣръ, если раскольники увидятъ, что въ домъ къ нимъ идетъ кто либо изъ православныхъ, то сейчасъ же постараются закрыть все иконы занавѣсками, а по уходѣ изъ дома православнаго лица, тотчасъ же вымыть скобы у всехъ дверей. Въ пищѣ и питіи раскольники ни подъ какимъ предлогомъ не общались съ православными. Теперь совсѣмъ не то. Въ настоящее время раскольники и пить, и ѣсть съ православными не считаютъ грѣхомъ, и наставники ихъ за это не отлучаютъ, развѣ иногда прочитаютъ „прощенья“ безъ всякаго наказанія. Завѣщиваніе иконъ въ раскольническихъ домахъ совсѣмъ исчезло. Раньше раскольники не только не дерзали пить чай (пьющихъ чай называли „отчаянными“), но не смѣли прикоснуться и къ самовару, какъ къ „шипящему огненному змію“. А теперь въ рѣдкомъ раскольничьемъ домѣ не найдется самовара. Другіе миссіонеры—священники сообщаютъ, что тамъ, гдѣ прежде нельзя было пройти безъ опасенія оскорбленія православной святыни, нынѣ сами раскольники приглашаютъ въ домъ святые иконы, гдѣ прежде бѣгали отъ православныхъ священниковъ, нынѣ служатъ общіе молебны и панихиды. Словомъ, раскольники начинаютъ, замѣтно, довѣрчивѣе относиться къ православному духовенству. Тѣ раскольники, которые прежде, бывало, на увѣщаніе миссіонера говорили: „все знаемъ, но не желаемъ исполнять“, теперь—самое худшее, если отмалчиваются. Отказывавшіеся прежде отъ бесѣды, нынѣ начали говорить: „надо бесѣдовать, можетъ быть, мы и правда заблуждаемся“*).

Во многихъ мѣстностяхъ, по свидѣтельству оберъ-прокурорскихъ отчетовъ, раскольники, прежде при встрѣчѣ съ православнымъ священникомъ отворачивавшіеся и плевавшіе, теперь не чуждаются православнаго духовенства, скидаютъ передъ нимъ шапки и кланяются ему, обращаются къ нему за совѣтомъ въ дѣлахъ житейскихъ и въ праздники принимаютъ православные причты въ свои дома для молитвословій; посѣщаютъ и

*) Отч. Об.-Прок. Син. 1892 г., 332—333 стр.

православныя церкви, въ особенности во время вѣнчанія браковъ и отпѣванія умершихъ своихъ знакомыхъ. Бываютъ они также въ домахъ православныхъ при служеніи молебствій; особенно во дни Пасхи часто можно видѣть въ церкви молящагося раскольника вмѣстѣ съ православными, что прежде считалось за грѣхъ. Нѣкоторые изъ раскольниковъ приглашаютъ православныхъ священниковъ для крещенія младенцевъ. Бывали даже случаи въ Самарской епархіи, что жены раскольниковъ, находясь въ послѣднемъ періодѣ беременности, приходили на исповѣдь къ православнымъ священникамъ, причѣмъ выражали полное сочувствіе православію, но отъ присоединенія уклонялись изъ боязни мужей. Нѣкоторые изъ представителей молодого раскольничьяго поколѣнія высказывали желаніе присоединиться къ православной церкви, но удерживались родителями и родственниками, съ которыми они верѣшались разлучаться. Въ Таврической епархіи нѣкоторые раскольники обращаются къ православнымъ священникамъ съ просьбою дать просфору, артосъ и цвѣты изъ подъ креста для больныхъ, а нѣкоторые во время поста даже говѣютъ, исповѣдываются и приобщаются св. Тайнъ.

Во многихъ мѣстностяхъ, при обзорѣніи преосвященными епархій, раскольники оказываютъ имъ свое уваженіе и привѣтливость, встрѣчая ихъ вмѣстѣ съ православными, причѣмъ иногда приглашаютъ преосвященныхъ посѣтить раскольническія моленныя. Такъ, въ 1888 г. преосвященный Подольскій посѣтилъ моленную поповцевъ въ с. Петрахахъ и былъ встрѣченъ при колокольномъ звонѣ за оградой попечителями моленной съ хлѣбомъ и солью. При посѣщеніи преосвященнымъ викаріемъ Нижегородской епархіи с. Городца, Балахнинскаго уѣзда, ему представлялась депутація отъ раскольниковъ это села бѣглопоповщинской секты и поднесла хлѣбъ и соль. При обзорѣніи епархіи Черниговскимъ преосвященнымъ Веніаминомъ въ 1890 году, раскольники вмѣстѣ съ единовѣрцами массами встрѣчали его, присутствовали при совершеніи имъ богослу-

женія и не чуждались принимать отъ него благословеніе. На убѣжденіе преосвященнаго обратиться въ православіе раскольники отвѣчали: „дайте намъ время, мы сами видимъ наше шаткое положеніе и обдумываемъ, какъ бы намъ поступить теперь“. Подобное же отношеніе раскольниковъ къ епархіальнымъ преосвященнымъ замѣчается и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сочувствіе православію со стороны раскольниковъ выражалось еще болѣе существеннымъ образомъ. Такъ, узнавъ о предполагаемой постройкѣ церкви и школы въ мѣстечкѣ Рокшикахъ Виленской губерніи, раскольники Новоалександровскаго уѣзда добровольно заявили о своемъ желаніи доставить безвозмездно булыжный камень, сколько его потребуется, и помочь въ доставкѣ другихъ матеріаловъ для школьнаго зданія. А въ Саратовской епархіи, по заявленію мѣстнаго преосвященнаго, раскольники своими пожертвованіями даже содѣйствуютъ устройенію и благоуукрашенію православныхъ храмовъ.

Особенно утѣшительно то, что раскольники начинаютъ питать довѣріе и расположеніе къ церковнымъ школамъ. Во многихъ школахъ совмѣстно обучаются дѣти православныхъ и раскольниковъ и вмѣстѣ обучаются даже Закону Божию у православнаго священника. Тамъ, гдѣ заведено при церкви и поддерживается усерднымъ священникомъ истовое богослуженіе, раскольники даже позволяютъ своимъ дѣтямъ, обучающимся въ школахъ, ходить на клиросъ, читать и пѣть подъ руководствомъ православнаго псаломщика—учителя. Эти ученики—дѣти раскольниковъ въ своемъ родѣ также служатъ православными миссіонерами. Они не рѣдко уносятъ изъ училища книги полемическаго противораскольническаго содержанія, читаютъ ихъ дома своимъ родителямъ и тѣ ихъ слушаютъ.

Многіе раскольники охотно начинаютъ посѣщать собесѣдованія, благодарятъ миссіонеровъ за ихъ пріѣзды, сами приглашаютъ ихъ для бесѣдъ,—не только отдѣльныя личности, но и цѣлыя общества. Нѣкоторые изъ раскольническихъ вождей состоятъ въ дружествен-

ной перепискѣ съ миссіонерами, посвященной мирному рѣшенію спорныхъ вопросовъ*). Жажда безпристрастнаго исканія истины ошутительно сказывается у многихъ раскольниковъ и, какъ видно изъ оберъ-прокурорскихъ отчетовъ, часто завершается переходомъ ихъ въ православіе. Нерѣдко бываетъ, что двѣ—три основательныя бесѣды православнаго, особенно обладающаго опытомъ и знаніемъ, миссіонера производятъ на слушателей неотразимое впечатлѣніе и нѣкоторые изъ раскольниковъ тутъ же заявляютъ, что они присоединяются къ православію**). Такъ было, на примѣръ, въ 1888 г. въ Петербургѣ, гдѣ велъ собесѣдованія протоіерей о. Ксенофонтъ Крючковъ. По окончаніи послѣдняго собесѣдованія одинъ раскольникъ заявилъ, что онъ переходитъ въ православіе на правилахъ единовѣрія и принялъ благословеніе отъ о. Ксенофонта; а въ слѣдующій воскресный день совершенно было присоединеніе его къ православію. Въ томъ же 1888 году о. Ксенофонтъ Крючковъ въ первый разъ посѣтилъ Стародубскія слободы и велъ бесѣду въ посадѣ Лужкахъ, и послѣ этой бесѣды присоединились изъ раскола къ церкви житель этого посада: Авраамъ Семеновичъ Томилинъ, бывшій уставщикомъ у бѣглоповцевъ и житель посада Воронки Александръ Даниловичъ Евтеховъ, уважаемый старообрядцами начетчикъ австрійскаго толка***).

Присоединеніе раскольниковъ къ православной церкви въ вѣдствіе миссіонерскихъ бесѣдъ очень часто отмѣчается и въ оберъ-прокурорскихъ отчетахъ и въ миссіонерскихъ органахъ печати, причемъ замѣчается, что обратившіеся изъ раскола часто дѣлаются прекрасными миссіонерами православія среди бывшихъ своихъ единовѣрцевъ. Такъ, въ оберъ-прокурорскомъ отчетѣ за 1887 г. замѣчается, что въ 1887 году въ Симбирской епархіи мѣстные миссіонеры своими бесѣдами обратили къ православной церкви начетчика австрійскаго толка

*) Отч. Об.—Прок. Син. 1887 г., 48 стр.; 1888 г., 79—80 стр.; 1890 г., 232—235 стр.; 1892 г., 332—334.

***) Отч. Об.—Прок. Син. 1888 г., 84 стр.

***) Братск. Слово 1895 г., т. I, стр. 65.

Бахарева съ семействомъ и бывшаго лжесвященника австрійской іерархіи Аѳанасія Подковыркина, прежде яраго поборника раскола, состоявшаго въ отпаденіи отъ церкви 20 лѣтъ. За Подковыркинымъ послѣдовало присоединеніе къ церкви вожаковъ раскола въ другихъ мѣстностяхъ и нѣсколькихъ семействъ, бывшихъ съ нимъ въ единомысліи. Всего въ Симбирской епархіи въ 1887 г. присоединилось къ церкви 265 раскольниковъ. Въ томъ же году миссіонерами обращено изъ раскола въ православіе въ Саратовской епархіи 318 лицъ и въ Донской—445, въ числѣ ихъ одинъ священникъ австрійскаго ставленія*). По свидѣтельству бывшаго Саратовскаго преосвященнаго Павла, подъ вліяніемъ миссіонерскихъ бесѣдъ оставили расколъ нѣкоторые борцы раскола; изъ числа такихъ лицъ крестьянинъ села Павловки, Ждаркинъ, по обращеніи въ православіе, тотчасъ же сталъ въ ряды ревностныхъ защитниковъ церкви и, какъ человекъ вліятельный въ своей мѣстности, началъ вести не безъ успѣха споры съ заблуждающимися. Также крестьянинъ села Озерокъ, Аликовъ, былъ первымъ свѣтелемъ лжеученія въ своей деревнѣ, а теперь убѣждаетъ другихъ искать спасенія въ православной церкви**). Преосвященный Черниговскій сообщалъ о подобной же дѣятельности принявшаго православіе инока Пимена, бывшаго келейника лже-епископа Анастасія Измаильскаго. Убѣдившись подъ вліяніемъ миссіонерскихъ бесѣдъ въ несправедливости раскольническихъ навітовъ на православную церковь, онъ смѣло разорвалъ всѣ связи съ расколомъ и съ благословенія Преосвященнаго Черниговскаго выступалъ на дѣло проповѣди православія среди тамошнихъ раскольниковъ. Между послѣдними нашлось не мало желавшихъ побесѣдовать съ проповѣдникомъ. Сношенія Пимена съ раскольниками расширялись все болѣе и болѣе и послѣдствіемъ было то, что нѣсколько разумныхъ и начитанныхъ раскольниковъ присоединилось къ

*) Отч. Об.-Прок. Сян. 1887 г., 62—64 стр.

**) Отч. Об.-Прок. Сян. 1886 г., 92 стр.

церкви, а нѣкоторые изъявили готовность присоединиться къ ней, хотя еще не успѣли сдѣлать этого, Въ 1886 году присоединилось изъ раскола къ православной церкви 4446 человекъ*), въ 1888 году 4266 раскольниковъ, въ 1889 году 4433 человекъ**), въ 1890 г. 7217 чел. и въ 1891 г. 7610 человекъ. Въ числѣ присоединившихся къ православной церкви раскольниковъ встрѣчаются лица, отличающіяся выдающимися способностями, безукоризненною жизнью, широкою начитанностью въ старопечатныхъ книгахъ и имѣвшихъ большое вліяніе въ средѣ мѣстнаго раскола***).

Сами раскольники сознаютъ важность публичныхъ бесѣдъ, какъ мѣры ослабленія раскола. По откровенному заявленію одного раскольника, — „миссіонерскія собесѣдованія для старообрядцевъ — бичъ Божій, хуже всякаго гоненія“. Во многихъ мѣстахъ вожаки раскола, сознавая свое безсиліе въ борьбѣ съ православными миссіонерами и не надѣясь защитить своего ученія, всемѣрно стараются и сами уклоняться отъ участія въ публичныхъ бесѣдахъ и послѣдователямъ своимъ воспрепятствуютъ подъ угрозами страшныхъ проклятій и тяжкихъ эпитимій являться на эти собесѣдованія и вступать здѣсь въ разсужденія о вѣрѣ съ православными****). Но запрещенія эти не достигаютъ цѣли и часто ведутъ къ результатамъ совершенно обратнымъ. Такъ, лжеепископъ Θεодосій въ г. Боровскѣ, замѣчая сильное вліяніе публичныхъ бесѣдъ на старообрядцевъ,

*) Отч. Об.-Прок. Сян. 1886 г., 92—94 стр.

**) Отч. Об. Прок. Сян. 1888—89 г., 101, 105 стр.

***) Отч. Об.-Прок. Сян. 1890—91 г. 236 стр. О другихъ случаяхъ присоединенія старообрядцевъ къ православной церкви см. отч. Об.-Прок. Сян.: 1881 г., 56 стр.; 1882 г., 42, 44, 46, 47 стр.; 1883 г., 214, 215, 216, 221 стр.; 1886 г., 84, 90, 92, 93, 94 стр.; 1887 г., 62, 64 стр. Братск. Сл. 1890, I, 131, 132; 1893, 392, 397,—399 стр. 1895 г., 65, 489, 496 стр.

****) Отч. Об.-Прок. Сян.: 1883 г., 225, 226 стр.; 1886 г., 93 стр.; 1887 г., 63 стр.; 1888 года, 82, 88, 99 стр.; 1890 года, 176, 211, 219 стр.; 1892 г., 327 стр.; Братск. Сл. 1890, т. I, 124; іб. 1895, т. I, 65.

запретилъ своимъ пасомымъ посѣщать эти бесѣды; но его запрещеній не слушали даже его почитатели. „Душа всѣмъ нужна и дорога, говорили искренніе старообрядцы, погибнуть на вѣки не желательно никому*). Уклоненіе отъ бесѣдъ со стороны заправиль раскола служить и для православныхъ и для честныхъ старообрядцевъ нагляднымъ доказательствомъ лживости раскола и неблагонамѣренности раскольническихъ вожаковъ, которые въ отсутствіе миссіонеровъ постоянно говорятъ о превосходствѣ старой вѣры надъ „никоніанствомъ“, беспощадно обличаютъ мнимыя ереси и разныя неискренности православной церкви и показываютъ себя многознающими, способными поставить въ затрудненіе всякаго миссіонера, а съ прибытіемъ послѣдняго скрываются или молчатъ. „Болѣе всего меня удивило, — пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ о своей жизни въ расколѣ священникъ Елисей Купинъ, — что, когда о. Павелъ (Прусскій), кончивъ бесѣду, предложилъ старообрядцамъ на слѣдующій день еще побесѣдовать, то они совершенно уклонились отъ бесѣды. Отецъ Павелъ оставилъ имъ старопечатныя книги на цѣлую ночь для разсмотрѣнія истины: они и отъ книгъ отказались. Это подало мнѣ не малое сомнѣніе о нашихъ наставникахъ. Доброе сѣмя бесѣды о. Павла осталось во мнѣ и съ теченіемъ времени расло и укоренялось“, и онъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго повѣствованія, присоединился къ православной церкви, привлекъ къ православію и много другихъ раскольниковъ**). Подобныя явленія въ исторіи обращенія раскольниковъ въ лоно православной церкви наблюдаются довольно часто. Такъ отказъ лжеепископа Сильвестра Балдскаго въ присутствіи многихъ раскольниковъ отвѣчать на нѣкоторые вопросы православнаго миссіонера, инока Пимена, породилъ во многихъ старообрядцахъ большія сомнѣнія относительно именуемой старообрядческой

*) Отч. Об.-Прок. Сян. 1883 г., 225 стр.

**) Братск. Сл. 1890 т. I. стр. 124—132.

церкви съ ея австрійскою іерархією, а въ нѣкоторыхъ возбудилъ рѣшимость присоединиться къ православной церкви.

Прекрасной иллюстраціей того, какъ бесѣды вліяють на ослабленіе раскола, можетъ служить помѣщенное въ Братскомъ Словѣ за 1893 г. повѣствованіе о томъ, какъ въ селѣ Бековѣ поколебленъ расколъ миссіонерскими бесѣдами. Раскольники села Бекова до 1878 г. были побѣдителями надъ православнымъ окрестнымъ населеніемъ и очень многихъ православныхъ увлекали въ расколъ своею проповѣдью, будто бы п. Никонъ измѣнилъ старую вѣру и ввелъ новую, еретическую, принявъ слѣдующія ереси: шепоть (такъ они называютъ троеперстіе), четвереніе аллилуіи, молитву Ісусову безъ „Сыне Божій“, „отчаянный“ вмѣсто „согрѣшій“ и пр. Если кто хочетъ душу свою спасти, — говорили раскольники, — то немедленно долженъ переходить въ нашу древлеправославную вѣру, содержащую нами безъ малѣйшаго нарушенія; мы содержимъ то, что содержали наши предки и наши пять благочестивыхъ патріарховъ. Такъ говорили раскольники, и предлагали слушателямъ читать Соловецкую челобитную и другія свои сочиненія. И для нихъ не составляло почти никакого труда увлечь православнаго въ расколъ. Даже и многіе изъ православныхъ того времени, живя среди раскола, толковали тоже самое, что и раскольники. А у раскольниковъ почти каждый былъ проповѣдникомъ своей вѣры, не мужчины только, но и женщины; женщины даже энергичнѣе мужчинъ распространяли расколъ. И вотъ, православные, слушая отъ раскольническихъ проповѣдниковъ рассказы о мнимыхъ винахъ патріарха Никона и брань на всю церковь православную, и вполнѣ вѣря имъ, переходили въ расколъ. Раскольники считали себя непобѣдимыми, были вполнѣ увѣрены, что никто не можетъ опровергнуть возводимыхъ ими на православную церковь обвиненій. Но вотъ въ 1878 году прибылъ въ село Беково сара-

*) Отч. Об.-Прок. Сив. 1886 г., 93 стр.

товскій миссіонеръ Константинъ Поповъ и назначилъ день и часъ для публичной бесѣды со старообрядцами. Весь этотъ день, на который назначена была бесѣда, былъ точно праздничный: работы были оставлены, народъ ходилъ толпами по улицамъ, дожидаясь назначеннаго для бесѣды времени. Ударили въ колоколъ и не прошло десяти минутъ, какъ приходскій храмъ былъ переполненъ слушателями. Собесѣдникомъ со стороны старообрядцевъ выступилъ нарочито приглашенный раскольниками для бесѣды секретарь саратовскаго раскольничьяго лжеепископа Амвросія Иванъ Петровъ Масловъ. К. Поповъ въ началѣ бесѣды сказалъ присутствующимъ, что всѣ, какъ православные, такъ и старообрядцы, должны вести себя прилично и не вступаться въ бесѣду безъ дозволенія со стороны миссіонеровъ. Потомъ началъ раскрывать по старопечатнымъ книгамъ, въ какомъ видѣ создана Христомъ церковь, съ какими чинами и таинствами и доказалъ, что не имѣющіе сего не составляютъ созданной Христомъ церкви, а находясь не въ созданной Христомъ церкви, и спасенія получить не могутъ. Затѣмъ онъ перешелъ къ обществу старообрядцевъ и доказалъ, что они, 200 лѣтъ не имѣвши епископовъ, безъ которыхъ не можетъ быть церкви и таинствъ и нельзя быть христіанами, не составляютъ Христомъ созданной церкви. Послѣ этого онъ предложилъ Маслову защитить свою безіерархическую церковь. Масловъ какъ будто и не слышалъ, что говорилъ ему Поповъ, взялъ въ руки Псалтырь и началъ читать о поклонахъ въ обвиненіе на православную церковь. Поповъ ему замѣтилъ: „вы сначала оправдайте свое общество и докажите, что, не имѣвши почти 200 лѣтъ епископовъ, оно составляетъ церковь Божию; тогда приступить можете и къ обвиненію православной церкви. А когда, не оправдавши себя, начинаете обвинять церковь, какая вамъ отъ этого польза? Вѣдь чрезъ это вы не сдѣлаетесь православными. И если вы не будете защищать свое общество противъ того, въ чемъ я обвиняю его, то обвиненіе это такъ и останется надъ вашимъ старообряд-

ческимъ обществомъ, и вы останетесь безотвѣтными“. Этимъ Поповъ затронулъ самолюбіе нѣкоторыхъ старообрядцевъ. Одинъ изъ нихъ, именно Онисимъ Васильевъ Щукаревъ, видимо, недовольный бесѣдой Маслова, стоя позади другихъ, громко воскликнулъ: „Иванъ Петровичъ! Иванъ Петровичъ! Отвѣчайте! Отвѣчайте!“. Крича это, онъ пробирался впередъ къ Маслову; и другіе старообрядцы тоже стали просить его, чтобы отвѣчалъ и защищалъ ихъ старообрядческую церковь. Маслову некуда было дѣваться, — рѣшился защищать свое общество. Но чѣмъ же защищать? Онъ говорилъ: „обѣтованія Божіи о церкви, что врата ада не одолѣютъ ее, могли и не сбыться“, и многое другое, въ явную противность слову Спасителя: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не имутъ прейти*, и слову Псалмопѣвца: *вѣренъ Господь во всѣхъ словесехъ Своихъ*. Поповъ всѣ неосновательные отвѣты Маслова опровергъ и бесѣду окончилъ. Не только православные, но и сами раскольники поняли, что она кончилась не въ пользу раскола, а въ пользу православной церкви. Православные ликовали, а раскольники сѣтовали.

Въ слѣдующій день происходила опять бесѣда, и опять при множествѣ народа Масловъ сталъ говорить: „Насъ господствующей церкви миссіонеръ обвиняетъ въ неимѣніи почти 200 лѣтъ православныхъ епископовъ. Но отъ насъ-ли это неимѣніе зависѣло? Мы усердно желали имѣть епископовъ, но намъ препятствовали имѣть ихъ пастыри господствующей церкви; они воздвигали на нашу древлеправославную церковь лютое гоненіе“ и т. д. Тогда Поповъ спросилъ слушателей: „скажите, кто сильнѣе, — враги церкви Христовой, или самъ Христосъ?“ Слушатели отвѣтили: „Христосъ сильнѣе“. — „Вѣрно вы отвѣтили: Христосъ сильнѣе. И когда Онъ, сильный, сказалъ Апостоламъ и въ лицѣ ихъ преемникамъ — епископамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь*, то какъ же менѣе сильные враги церкви могли сдѣлать, что это обѣщаніе свое Онъ не могъ исполнить? Какъ могли сдѣлать, что

церковь осталась безъ епископовъ?“ Подобнымъ образомъ миссіонеръ опровергъ всѣ возраженія Маслова противъ церкви и, закончивъ вторую бесѣду, просилъ собраться для бесѣды на слѣдующій день. Но Масловъ объявилъ, что на бесѣдѣ не будетъ по случаю полученной имъ телеграммы отъ своего епископа, который приказалъ-де ему немедленно выѣхать. Поповъ сказалъ: „жалѣю; но что же дѣлать, когда васъ вызываютъ!“ Однако послѣ оказалось, что Масловъ прожилъ въ Бекковѣ еще четыре дня и, ходя по старообрядцамъ, бражничалъ. А миссіонеръ уѣхалъ.

Онъ уѣхалъ, но проповѣдь его не пропала втуне. И православнымъ, и старообрядцамъ запали въ душу приведенныя имъ святоотеческія свидѣтельства, что безъ епископовъ церковь быть не можетъ, безъ епископа нѣтъ ни жертвы, ни жертвенника, ни мѣра святаго, ни хиротоніи, ниже убо христіане; что какъ при потопѣ всѣ, кои съ Ноемъ въ ковчегѣ не были, утонули, такъ и въ день судный всѣ, иже нынѣ въ церкви святѣй не пребываютъ, ти во озеро огненное ввержени будутъ. А Маслову многіе старообрядцы говорили въ глаза: „плохо вы, Иванъ Петровичъ, защищаете наше старообрядчество!“ Масловъ отвѣчалъ имъ: „я боялся сильнѣе обличать никоніанъ, вѣдь власть у нихъ. Пожалуй, наговоримъ что на себя“. Но это говорилъ онъ не искренно; другимъ же откровенно признавался, что нельзя было возражать миссіонеру. „Вы хотите заставить безоружнаго равняться съ вооруженнымъ! Вѣдь оружіе-то на ихъ сторонѣ, а мы вполнѣ безоружны. Я бы зналъ съ ваше-то отвѣчать; да ничего не подѣлаешь!“ Щуркинъ и Сарбатовъ (тоже раскольники) спросили Маслова: „неужели вамъ нечѣмъ защититься передъ никоніанскою церковью и нечѣмъ ее обвинить?“ Масловъ отвѣтилъ: „обвинять-то никоніанскую церковь легко, а защитить нашу церковь невозможно. Вѣдь у насъ почти 200 лѣтъ не было епископовъ: вотъ чѣмъ насъ забиваютъ! Въ этомъ и оправдаться намъ нельзя“. Сарбатовъ и Щуркинъ поняли изъ словъ Маслова, что они находятся не въ

церкви. Щуркинъ съ того времени сталъ даже защищать по мѣрѣ знанія церковь православную, а Сарбатовъ былъ потаеннымъ его единомышленникомъ. Черезъ годъ послѣ разговора съ Масловымъ Щуркинъ и вся семья его присоединилась къ церкви. Сарбатовъ же остался въ расколѣ.

Присоединившись къ православной церкви, Щуркинъ по цѣлымъ днямъ сталъ бесѣдовать со старообрядцами. Какую бы вину они ни возводили на церковь, онъ на все давалъ имъ отвѣтъ и такимъ образомъ все ближе и ближе подводилъ ихъ къ церкви православной. А православные послѣ бесѣды Попова съ Масловымъ хорошо поняли, что именуемое старообрядчество не составляетъ церкви, есть расколъ, и съ того времени переходъ изъ православія въ расколъ прекратился въ Бековѣ и окрестныхъ селеніяхъ. Даже многіе старообрядцы поняли, что церкви не составляютъ, и одинъ за другимъ начали обращаться къ православной церкви. Черезъ два года послѣ бесѣды съ Поповымъ опять пріѣхалъ къ нимъ Иванъ Петровъ Масловъ; но пріѣхалъ уже въ качествѣ православнаго миссіонера (онъ уже тогда присоединился къ церкви) и пригласилъ старообрядцевъ на бесѣду. Масловъ началъ бесѣду словами: „Вѣрую во едину святую, соборную и апостольскую церковь, — ту самую церковь, которую создалъ Спаситель Христосъ и о которой сказалъ: *врата ада не одолѣютъ ее*. Онъ создалъ церковь съ полнотою чиновъ и таинствъ; такова она была во дни апостоловъ, во дни вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ и во дни нашихъ пяти Россійскихъ патріарховъ; таковою остается до селѣ въ Греко-россійской церкви и таковою пребудетъ навсегда. Старообрядцы наши отъ лѣтъ Никона патріарха и до прихода къ нимъ бѣлаго митрополита Амвросія, въ промежутокъ почти двухсотъ лѣтъ, епископовъ не имѣли. Не имѣли епископовъ, не имѣли и законно поставленныхъ священниковъ; не совершалось у нихъ и седми церковныхъ таинствъ: ибо безъ епископа нѣтъ ни жертвы, ни жертвенника, ни мѣра святаго, ни хиротоніи, ниже убо и христіане“.

Приведя и другія свидѣтельства, Масловъ заключилъ, что старообрядчество не составляетъ церкви Христовой и затѣмъ сказалъ: „Вотъ почему я и оставилъ старообрядчество и присоединился къ Грекороссійской церкви. Въ церкви спастись нельзя; а старообрядчество церкви не составляетъ. Церковь Грекороссійскую я призналъ истинною церковью, какъ имѣющую непрерывно другопреемственную іерархію и соблюдающую во всей чистотѣ евангельское, апостольское и святительское ученіе, никакимъ соборомъ не осужденную и ни въ чемъ не достойную осужденія. И вамъ, братія, совѣтую для вашего душевнаго спасенія оставить именованное старообрядчество, присоединиться къ церкви православной, ибо въ ней только можно получить спасеніе“. Тутъ Комаровъ, защитникъ раскола, открылъ Потребникъ Іосифа патріарха и давай читать всю статью полностью о бранобрітіи. Кончивъ чтеніе, Комаровъ возгласилъ: „мы вполнѣ православные, брань не брѣмъ; а вы еретики, у васъ бороды брѣютъ; намъ православнымъ съ вами еретиками излишне и говорить!“ закрылъ Потребникъ и пошелъ изъ храма. Масловъ говоритъ ему: „подождите, Павелъ Яковлевичъ!“ Хотѣлось ему уяснить дѣло; но тотъ, ничего не слушая и не останавливаясь, ушелъ. Въ этомъ и состояла вся защита знаменитаго защитника старообрядцевъ лжедіакона Павла Яковлева Комарова. Масловъ послѣ бѣгства Комарова многое уяснилъ о церкви православной и о расколѣ. На слѣдующій день онъ опять велъ бесѣду, но защитниковъ раскола никого не было. Масловъ бесѣдовалъ потомъ и въ другихъ сосѣднихъ съ Бековымъ раскольничьихъ селеніяхъ. Благодаря всѣмъ этимъ бесѣдамъ, расколъ годъ отъ году сталъ ослабѣвать въ с. Бековѣ.

Года черезъ два опять пріѣхалъ сюда миссіонеръ Поповъ и также велъ бесѣды. Онъ былъ уже священникомъ, и въ этотъ пріѣздъ присоединилъ къ церкви 25 душъ. О. Константинъ Поповъ сталъ часто ѣздить въ Беково и каждый разъ производилъ присоединеніе старообрядцевъ къ православной церкви. Это вынудило

раскольниковъ пригласить къ себѣ на защиту Климента Перетрухина, чтобы съ его помощью остановить переходъ изъ раскола въ церковь. Перетрухинъ пріѣхалъ и имѣлъ публичныя бесѣды съ о. К. Поповымъ, на которыя съѣхались и раскольники изъ сосѣднихъ селеній со своими попами. Перетрухинъ на бесѣдахъ велъ себя нецрилично и былъ очень наглымъ, когда православный миссіонеръ настойчивыми вопросами ставилъ его въ затрудненіе. Перетрухинъ хвалился старообрядцамъ: „послѣ моей бесѣды, не бойтесь, никто не пойдетъ въ церковь“! Но хвалился напрасно, — старообрядцы попрежнему присоединялись къ церкви. Раскольники стали говорить: „бѣда! пожалуй, все уйдутъ въ никоніанскую церковь“! Вскорѣ послѣ этого расколъ совсѣмъ ослабѣлъ въ селѣ Бековѣ и сосѣднихъ съ нимъ селахъ и здѣсь были учреждены единовѣрческіе приходы*).

Свящ. В. Любавскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Дѣйствительно ли страшенъ смертный часъ? ¹⁾

„Если смерти должно бояться, то или потому, что мы будемъ жить по смерти, или потому, что жить перестанемъ; но въ обоихъ случаяхъ страшиться нечего, слѣдовательно смерть не страшна“, — такъ за 400 лѣтъ до Р. Х. рассуждалъ греческій мудрецъ Сократъ и этотъ взглядъ далъ ему силы умереть съ улыбкой на устахъ. Для насъ подобное рассужденіе уже кажется недостаточнымъ: жить по смерти страшно, такъ какъ грѣшныхъ людей тамъ ожидаютъ вѣчныя муки, а кто же безъ грѣха? Даже великій апостоль Христовъ Павелъ заявлялъ о себѣ: „добраго, котораго хочу, не дѣлаю; а злое, котораго не хочу, дѣлаю“ (Римл. VII, 19); хо-

*) Братск. Сл. 1893 г. I, 386.

¹⁾ Публичное чтеніе въ Архангельской городской Думѣ. Составлено по источникамъ: „Страхъ смерти“, Токарскаго; „Не должно бояться смерти“ греческаго богослова XIV в.; „Житія святыхъ“ изд. Бахметевой и др.

тя, — слѣдуетъ обратить вниманіе, — онъ же говорилъ: „для меня жизнь — Христосъ и смерть — пріобрѣтеніе“ (Фил. I, 21). Можно бы сослаться на примѣры радостной кончины мучениковъ, на мужественную кончину многихъ историческихъ дѣятелей, на спокойную смерть простыхъ людей по деревнямъ и селамъ; но всѣ эти примѣры кажутся неубѣдительными: то все люди, не похожіе на насъ; для насъ же смерть — страхъ и ужасъ!

Въ подтвержденіе стоитъ только представить себя въ положеніи умирающаго: вотъ человекъ борется со смертью, тьма заволакиваетъ ему глаза, грудь сдавлена, отчаянныя и безплодныя усилія вздохнуть, наступаетъ послѣдняя смертельная тоска и боль постепенно охватываетъ все тѣло. Этотъ трупъ — мы. Лицо, которое когда то было смѣющимся, пріобрѣло необычайное выраженіе: блѣдныя щеки и синія губы, ввалившіеся глаза, холодно посматривающіе сквозь щели на плачущихъ, глубокая неподвижность дѣлають его для насъ совершенно чуждымъ. А что, если мертвый встанетъ и когтистыми, холодными руками притянетъ насъ къ себѣ? Но скоро темная, сырая могила скроетъ его, земля придавитъ сверху и тяжелый камень — послѣдній даръ живыхъ! — лишь увеличитъ тяжесть. При всемъ томъ участь тѣла гораздо счастливѣе участи души, которую за гробомъ ожидаютъ такія мученія, что ихъ не изобразить самая пылкая фантазія живущихъ на землѣ. Да, смерть страшна и больше смертельнаго страха мы не знаемъ страха!

Попробуемъ вникнуть въ тѣ основанія, по которымъ смерть намъ представляется наиболѣе страшною.

Многимъ кажется, что страхъ смерти прирожденъ намъ, на подобіе того, какъ прирождено всѣмъ животнымъ стремленіе питать себя, защищать жизнь и дорожить ею, заботиться о продолженіи рода и т. п. Эти прирожденные стремленія обнаруживаются бессознательно, безотчетно, тѣмъ не менѣе — цѣлесообразно, коротко сказать — инстинктивно. Примѣровъ инстинктивнаго, бессознательнаго страха смерти можно привести не мало. Маленькія пташки, завидѣвъ ястреба, иногда цѣпятся

и позволяют брать себя руками; лошади въ присутствіи трупа испытываютъ несомнѣнный страхъ, какъ при видѣ волка. Быки на бойнѣ иногда охватываются столь сильнымъ ужасомъ, что ломаютъ все преграды и скрываются изъ опаснаго мѣста. При этомъ разсказываютъ, что нѣкоторыя животныя, видя неминуемую гибель, издаютъ необыкновенные крики, которые слышавшіе ихъ называютъ почти человѣческими, тогда какъ люди при такихъ же обстоятельствахъ издаютъ крики — нечеловѣческіе. Словомъ, достаточно вспомнить объ ужасѣ передъ опасностью, чтобы понять, что разумѣется подъ именемъ инстинктивнаго страха смерти.

Все примѣры, подобныя приведеннымъ нами, обладаютъ одною общою чертою: они говорятъ лишь о томъ, что бываетъ иногда, въ отдѣльныхъ случаяхъ. Иногда птички цѣплются; иногда быки ломаютъ преграды, нѣкоторыя животныя издаютъ крики; а такъ называемой предсмертной лебединой пѣсни еще никто не слышалъ. Между тѣмъ инстинкты, присущіе человѣку и животнымъ, отличаются двумя существенными признаками: всеобщностью и неизбѣжностью. Существуетъ инстинктъ питанія и ему удовлетворяютъ все: недѣльный ребенокъ въ этомъ случаѣ не уступаетъ взрослому, выкачивая молоко изъ груди матери по законамъ механики и физики. Инстинктъ самозащиты точно также обнаруживаетъ всегда и вездѣ въ животномъ царствѣ, за исключеніемъ человѣка, который благодаря разуму можетъ подавлять требованія чувственной природы. Такъ ли постоянно проявляется предполагаемый инстинктъ смерти? Не чаще ли мы видимъ, что при надвигающейся смертной опасности живое существо вступаетъ въ борьбу, хотя затѣмъ и погибаетъ? Возможна ли борьба въ предчувствіи смерти, если только природа не воюетъ сама съ собою? Почему малыя дѣти, еще незапуганныя нянюшками и сказками, не испытываютъ никакого страха при трупѣ? Почему умершій близкій родственникъ не страшенъ намъ? Положительные отвѣты на эти вопросы съ очевидностью ведутъ къ заключенію, что пѣть

всеобщаго инстинкта смерти и страхъ смерти есть лишь страхъ передъ дѣйствительною или воображаемою опасностью. Совершая надъ организмомъ одинъ изъ неизбежныхъ актовъ, природа не вселяетъ въ насъ, противорѣча себѣ, безотчетный къ нему ужасъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда человѣкъ имѣетъ основаніе чувствовать наступленіе смерти, это дѣйствительное предчувствіе проявляется своеобразно.

Одна молодая женщина, на видъ совершенно здоровая, внезапно почувствовала, что она должна умереть, сходила въ церковь, исповѣдалась, бѣгомъ возвратилась домой и умерла. Между внезапно возникшею мыслью о смерти и самою смертью прошло около часа. Ужаса не было. По вскрытіи нашли лопнувшій кровеносный сосудъ.

Въ одномъ госпиталѣ истеричная больная съ легкой чахоткой внезапно заявляетъ, что она должна умереть, требуетъ священника, громкимъ голосомъ произносить какую то необыкновенную исповѣдь, жалуется, видитъ адъ и страшныхъ чертей, затѣмъ успокаивается, говоритъ: „я ухожу къ ангеламъ“ и умираетъ. Какъ въ этихъ, такъ и во многихъ другихъ извѣстныхъ случаяхъ, предчувствіе смерти никогда не сопровождается чувствомъ страха: это всегда какое то своеобразное спокойствіе, какъ будто человѣкъ взглянулъ въ глаза смерти такой, какова она есть, безъ прикрасъ.

„Хорошо умереть, тяжело умирать“, говорилъ Н. А. Некрасовъ; другими словами: можно не бояться смерти, но нельзя не бояться боли. Смерти обычно предшествуютъ болѣзни, но даже проявляясь въ сильной степени, онѣ кажутся намъ ничтожными сравнительно съ муками послѣдняго вздоха. Такъ ли это?

Существуетъ три рода смерти: естественная отъ старости, мгновенная насильственная и медленная преждевременная. Первая происходитъ при слѣдующихъ условіяхъ. Задолго до наступленія смерти начинается постепенное угасаніе организма. Наступаетъ слабость зрѣнія, слуха, осязанія и др. чувствъ; принижается вся вообще душевная дѣятельность. Память сравнительно

лучше хранить картины былого; настоящее воспринимается слабо. Отсюда старикамъ начинаетъ казаться, что прежняя жизнь была полнѣе настоящей, современное поколѣніе хуже и слабѣе, чѣмъ въ безвозвратно прошедшее время. Человѣкъ отрывается отъ окружающей дѣйствительности и погружается въ свой особый міръ. Слабость физическая постепенно увеличивается, душевная дѣятельность со временемъ еще болѣе понижается, наступаетъ моментъ, когда жизнь начинаетъ тяготить человѣка. „Если бы ты дожилъ до моихъ годовъ, говорятъ обыкновенно дряхлые люди, ты понялъ бы, что смерти можно не только не бояться, но желать и чувствовать въ ней потребность, какъ чувствуется потребность заснуть“. И смерть для дряхлыхъ наступаетъ дѣйствительно какъ сонъ, почти незамѣтно, не возбуждая при томъ никакого чувства утраты. То, что мы цѣнили и любили въ человѣкѣ, то, что онъ цѣнилъ и любилъ въ себѣ самъ, уже стало достояніемъ прошлаго и страхъ смерти замѣнился медленно и постепенно желаніемъ смерти, которая наступаетъ какъ избавленіе, тихо, безболѣзненно. Если бы мы умѣли правильно жить, безумно не растрачивали силъ, то умирали бы естественною смертію и о страхѣ предъ нею говорить не приходилось бы. Къ сожалѣнію, смерть отъ дряхлости рѣдка.

Часто смерть бываетъ мгновенною, а вмѣстѣ съ тѣмъ и безболѣзненною; она не оставляетъ человѣку времени пережить боль.

Напротивъ, случаи медленнаго преждевременнаго умиранія сопровождаются наибольшими страданіями. До наступленія смерти человѣкъ часто переживаетъ долговременныя болѣзни. Страданія здѣсь бываютъ очень велики; но они относятся къ жизни, а не къ смерти. Смерть вытекаетъ изъ нихъ или точнѣе — прекращаетъ ихъ. Для насъ интересенъ вопросъ: не достигаютъ ли страданія въ теченіе смертнаго часа необычайной степени? что происходитъ съ человѣкомъ въ моментъ такъ называемой — агоніи?

Было время, когда люди (европейцы) своею жестокостью хотѣли превзойти природу. Последняя ставитъ боли предѣлъ; палачи хотѣли удесятерить ее. Забивали колышки подъ ногти, вырывали волосы по одному, обрѣзывали вѣки и непокрытыми глазами заставляли смотрѣть на ослѣпительное солнце; жгли тѣло въ разныхъ мѣстахъ и, къ удивленію, страдальцы оставались спокойными, повергая въ бессильную злобу палачей. Тогда несчастнымъ капали въ ротъ воду, не давая вздохнуть, и такимъ образомъ держали человѣка, рассчитывая устрашить приближеніемъ смерти. Результатъ получался тотъ же: человѣкъ, поставленный въ безвыходное положеніе умирающаго, захлебывался, дыханіе затруднялось, силы слабѣли и онъ погружался въ безсознательное состояніе. И надо было вновь ждать, чтобы мучить также бесплодно. Отсюда видно, что напрасно бояться безграничной боли. Очень сильная боль не можетъ продолжаться долго. Страданія проявляются приступами; непрерывное же и въ сильной степени, оно повергаетъ насъ въ безчувственное состояніе, обморокъ.

Конечно, и до обморока боль можетъ быть очень велика. Но какую считать большою и какую незначительною, это можетъ рѣшить лишь каждый человѣкъ по своему. Люди малодушные плачутъ надъ порѣзаннымъ пальцемъ; люди хладнокровные спокойно переносятъ хирургическія операціи. Люди, предающіеся чувственности, расслабляютъ и душу и тѣло. Страхъ смерти у нихъ, при всей образованности, доходитъ до смѣшного: они не употребляютъ слова смерть, не позволяютъ возить покойниковъ мимо своей квартиры, при разговорѣ о смерти блѣднѣютъ и уходятъ вонъ. Для пріобрѣтенія крѣпости духа такимъ необходимо избѣгать всего возбуждающаго чувственность. Особенно же способствуетъ твердому перенесенію болей сосредоточенность вниманія на интересномъ предметѣ. Знаменитый математикъ Паскаль во время приступовъ зубной боли углублялся въ рѣшеніе самыхъ трудныхъ задачъ. Еще лучше встрѣчаются примѣры въ жизнеописаніяхъ святыхъ. Кстати сказать, эти прежде излюбленные для

чтенія книги нынѣшними, считающими себя образованными людьми, забыты; между тѣмъ тамъ на каждой страницѣ такое глубокое пониманіе цѣли жизни, такое настойчивое преслѣдованіе ея, что прекрасный урокъ вынесетъ всякій читатель, какого бы образа мыслей онъ ни держался. Только не слѣдуетъ, дивясь, напримѣръ, подвигамъ мучениковъ, думать, что они вышли изъ какой то особенной среды, могли создаться въ обстановкѣ лучшей, чѣмъ наша. Вотъ разсказъ изъ житій святыхъ подъ 19 марта. У римскаго сенатора сынъ, по имени Хрисанъ, принялъ христіанство. По злому совѣту отецъ женилъ сына на красивѣйшей дѣвушкѣ язычницѣ, Даріи. Но вмѣсто совращенія мужа въ язычество, Дарія сама сдѣлалась христіанкою. И вотъ молодымъ людямъ, жившимъ среди роскоши, какую рѣдко можно увидѣть въ настоящее время, приходится переносить утомительныя пытки. Ни звука жалобъ. Напротивъ, когда ожесточенный мучитель приказалъ ихъ бросить въ колодезь, забросать камнями и засыпать землею, они пѣли хвалу Богу, пока не прекратилась жизнь и не смолкли уста. Столь твердыми ихъ сдѣлала неотступная мысль о Богѣ.

Все, что способствуетъ укрѣпленію духа, способствуетъ и безбоязненному перенесенію болей. Къ числу такихъ средствъ должно отнести молитву. Спаситель передъ страданіями молился; и мы просимъ: „христіанскія кончины живота нашего, безболѣзненны, непостыдны, мирны“. Но эта молитва не есть выраженіе трусливости, подобно тому, какъ воинъ молить о продленіи мира не изъ страха быть убитымъ.

Боязнь же расслабляетъ душу. Извѣстно, что страхъ передъ болѣзною воображаемой можетъ повести къ дѣйствительной болѣзни. Ужасъ передъ мнимою опасностью заставляетъ страдать, какъ будто эта опасность наступила. Иные отъ страха передъ мышью падаютъ въ обморокъ.

Иванъ Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Чествованіе Благочиннаго.

22-го февраля сего года исполнилось 12 лѣтъ служенія въ должности благочиннаго священника Ущельскаго пр. о. Теодора Смирнова. По этому случаю, съ Архипастырскаго разрѣшенія, духовенство 3-го Мезенскаго благочинія 25 февраля чествовало о. благочиннаго поднесеніемъ иконы св. Великомученика Теодора Стратилата.

Въ этотъ день въ Ущельскомъ храмѣ была совершена литургія пятыю священниками, во главѣ съ о. Благочиннымъ, при участіи Устьвашскаго любительскаго хора. Во время причастнаго стиха произнесено было слово священникомъ Чулацельскаго прихода Аѳиногеномъ Шиловымъ, который выяснилъ присутствовавшимъ значеніе настоящаго торжества, трудность служенія благочиннаго при разбросанности приходоѡ и многихъ огорченіяхъ, кои приходится иногда переносить. По окончаніи литургіи, предъ совершеніемъ молебствія, духовникъ 3-го благочинія, священникъ Симеонъ Кудрявцевъ прочелъ слѣдующій адресъ о. благочинному отъ духовенства.

„Ваше Высокоблагословеніе,
Многоуважаемый отецъ Благочинный
Теодоръ Матвѣевичъ!

22 февраля сего года исполнилось 12-ть лѣтъ служенія Вашего въ должности благочиннаго, изъ коихъ послѣдніе четыре года проведены Вами въ нашемъ 3-мъ благочиніи.

Четыре года — періодъ времени очень незначительный, но и въ это короткое время Вы успѣли своими трудами и отношеніемъ къ подчиненнымъ, свискать любовь и уваженіе всего духовенства благочинія. Вступивъ въ должность благочиннаго по 3-му благочинію, послѣ первой же ревизіи церковей Вы увидѣли, что нѣкоторыя церкви пришли въ ветхость и

требуютъ обновленія, бібліотеки церковныя бѣдны книгами, а мало обезпеченное духовенство не въ состояніи выписывать книги и журналы, какъ для пополненія и освѣженія своихъ знаній, такъ и для здороваго чтенія; требованія предбрачныхъ предосторожностей предьявлялись причтами брачущимся не одинаково, изъ за чего нерѣдко возникали неудовольствія прихожанъ на священника. Вы стали готовить почву къ устраненію этихъ недостатковъ и Богъ помогъ достигнуть этого. Церкви Вожіи, при помощи благотворителей, заботами Вашими и духовенства, стали вновь строиться и ремонтироваться, а Вы при этомъ были руководителемъ: по нѣскольку разъ сами лично, не смотря на разстоянія, осматривали постройки и дѣлали указанія. По инициативѣ Вашей духовенство благочинія рѣшило открыть въ центрѣ благочинія благочинническую бібліотеку, откуда каждый можетъ пользоваться книгами и журналами также и проповѣдническими руководствами и сборниками. Въ брачныхъ дѣлахъ по всему благочинію установлено единство требованій. Духомъ кротости и миролюбія Вы устроили жизнь духовенства, возникающія ссоры старшихъ съ младшими умиротворяли, не доводя до Епархіальнаго Начальства; угнетаемыхъ Вы защищали, а виновныхъ съ кротостію исправляли.

Благодарное духовенство, въ знакъ искренняго почтенія и уваженія къ Вамъ, съ Архипастырскаго разрѣшенія Его Преосвященства, подноситъ Вамъ сію святую икону Св. Великомученика Θεодора Стратилата, на молитвенную память о немъ, съ искреннимъ пожеланіемъ: да продлитъ Господь Богъ дни и годы Вашего служенія св. церкви и нашему благочинію въ нерушимомъ здравіи“.

По прочтеніи адреса была поднесена свящ. К. Вурмакинымъ святая икона.

Принимая адресъ и св. икону, о. благочинный обратился къ духовенству и присутствовавшимъ съ слѣдующими словами.

Достопочтеннѣйшіе о.о. и братія о Христы!

Сердечно благодарю Васъ, а въ лицѣ Вашемъ и все духовенство вѣреннаго мнѣ благочинія, за Ваши добрыя привѣтствія, благопожеланія и общую братскую молитву. — Благодареніе Господу Богу! Нынѣ, съ помощію Божіею, исполнилось 12 лѣтъ служенія моего въ должности благочиннаго. Но что же мнѣ сказать при этомъ? Если говорить о службѣ и дѣлахъ своихъ, то, по моему мнѣнію, это говорить о немощахъ моихъ. Если что я и успѣлъ сдѣлать доброе и полезное, то благодаря лишь вседѣйствующей силѣ Божіей, немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей. Но не мало въ успѣхахъ своей дѣятельности я зависѣлъ и отъ васъ, о.о. и братія, отъ вашего ревностнаго и добросовѣстнаго отношенія къ службѣ и ея долгу. Завѣдуя 2-мъ Мезенскимъ благочиніемъ 8 лѣтъ и состоя въ настоящей должности четыре года, я съ удовольствіемъ вспоминаю прежнихъ и настоящихъ сослуживцевъ своихъ, ихъ ревностное служеніе церкви Божіей, служебную исполнительность, просвѣщеніе прихожанъ церковное и школьное, добрыя и любвеобильныя отношенія между собою и съ прихожанами. Вотъ свѣтлыя стороны моихъ сослуживцевъ, о чемъ я не перестану вспоминать никогда, такъ какъ все это меня много поддерживало и ободряло, особенно въ минуты жизни трудныя. Итакъ, благодарю Господа Бога за Его великія милости ко мнѣ недостойному и испрашиваю Божія благословенія и помощи и вамъ, о.о. и братія, со всѣми вашими присными; благодарю васъ за ваши добрыя и простыя отношенія со мною, за вашу безкорыстную любовь и расположеніе ко мнѣ, выразившіяся въ поднесеніи сей св. иконы; молитвенно желаю вамъ въ многотрудномъ пастырскомъ служеніи духовной бодрости и крѣпости, многолѣтняго здравія и всѣхъ благъ и милостей Божіихъ.

Послѣ привѣтственныхъ рѣчей, сказанныхъ о.о. Печенскимъ и Шиловымъ, начался благодарственный Господу Богу молебенъ, закончившійся торжественными многолѣтіями. Въ концѣ многолѣтій, предъ цѣлованіемъ

св. креста, мѣстный церковный староста Мохнаткинъ поднесъ о. Благочинному хлѣбъ—соль, сказавъ слѣдующее: „Ваше Высокоблагословеніе, всечестнѣйшій о. благочинный! Примите благосклонно отъ насъ, духовныхъ чадъ вашихъ, хлѣбъ—соль въ знакъ нашего сердечнаго къ Вамъ расположенія и признательности. Да продлитъ Господь дни Вашего служенія на пользу церкви на многія лѣта, а мы не забудемъ Васъ и заботъ Вашихъ о насъ, не забудутъ и наши дѣти“.

По окончаніи богослуженія духовенство и знакомые о. благочиннаго, по его приглашенію, собрались въ его домъ. Здѣсь за скромной трапезой въ теплыхъ сердечныхъ словахъ выражали всѣ свои поздравленія и благія пожеланія о. благочинному, нравственный образъ котораго съ достаточною ясностію обрисовывался въ обращенныхъ къ нему рѣчахъ. Кротость, незлобіе, простота въ обращеніи, братская любовь, соединеніе качествъ начальника и добраго товарища, всегда готоваго дать совѣтъ, оказать помощь во всякихъ обстоятельствахъ службы и жизни,—вотъ какими качествами снискалъ себѣ о. благочинный любовь и уваженіе отъ своихъ сослуживцевъ. Духъ братскаго единенія и взаимнаго благорасположенія парилъ въ обществѣ собравшихся почтить о. Θεодора въ день исполнившагося 12-ти лѣтія его благочинническаго служенія.

Священникъ *Симеонъ Кудрявцевъ.*

Изъ Кемскаго уѣзда.

Всякому, кто близко знакомъ съ сельской народной школой, хорошо извѣстно, какое важное значеніе имѣетъ внѣшняя школьная обстановка для успѣшности обученія. Зная нѣсколько народную школу, мы имѣли возможность убѣдиться, что классныя помѣщенія, устройство коихъ не отвѣчаетъ даже самымъ скромнымъ требованіямъ гигіены (простыя крестьянскія избы, не приспособленныя для цѣлей обученія, церковныя сторожки, причтовыя помѣщенія, нерѣдко тѣсныя и плохо освѣщен-

ныя и т. п.), положительно вредят плодотворности классной работы: недостатокъ воздуха, свѣта, тѣснота и почти всегда высокая температура въ школьныхъ помѣщеніяхъ угнетающе дѣйствуютъ прежде всего на учащихся, которые прежде времени утомляются, а потомъ и на учащихся, кои скорѣе теряютъ необходимый запасъ энергіи, такъ что, вмѣсто живого и бодрого настроенія, въ классѣ водворяется вялость съ той и другой стороны... Затѣмъ и отсутствіе удобныхъ квартиръ для самихъ скромныхъ тружениковъ народной школы, исполняющихъ свое дѣло иногда гдѣ-нибудь въ глуши, лишаетъ ихъ часто послѣдняго утѣшенія, какое они могли-бы найти въ своей квартирѣ, устроенной болѣе или менѣе удобно. Между тѣмъ гдѣ нѣтъ зданій, устроенныхъ специально для школы, тамъ часто нѣтъ и подходящихъ квартиръ для учащихся.

Вопросъ объ устройствѣ школьныхъ домовъ, такимъ образомъ, получаетъ серьезное значеніе въ благоустройствѣ самой школы, — въ смыслѣ успѣшности обученія, воспитательнаго вліянія на учащихся школьной обстановки, вліянія школы на окружающее крестьянское населеніе и т. п. Слѣдовательно, далеко не безразлично и то, какъ относится къ дѣлу школьнаго строительства въ уѣздѣ крестьянское населеніе.

Приводимъ слѣдующіе факты, характеризующіе это отношеніе.

Крестьяне с. Нюхчи, Кемскаго у., „въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и въ напоминаніе объ этомъ себѣ и своимъ будущимъ поколѣніямъ“, какъ сказано въ приговорѣ, рѣшили устроить домъ для мѣстной церковно-приходской школы. Домъ былъ устроенъ въ 1896 г., о чемъ и было объявлено въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1897 г. № 22. Въ 1898 г. осенью школьный домъ, вслѣдствіе неосторожнаго обращенія съ огнемъ, сгорѣлъ. Крестьяне получили страховую премію — 600 руб. Несмотря на неоднократныя обращенія къ крестьянамъ и ихъ начальству, не удалось достигнуть того, чтобы страхо-

вая премія за сгорѣвшее школьное зданіе была употреблена на постройку новаго школьнаго дома. Трудно объяснить указанное отношеніе крестьянъ къ постройкѣ, потому что с. Нюхча — одно изъ многочисленныхъ поморскихъ селеній, состоящее изъ 275 дворовъ, такъ что обычныхъ отзывовъ о бѣдности, обременительности предстоящаго расхода не могло и быть... Но въ настоящее время школа помѣщается въ крайне тѣсной и плохо освѣщенной наемной комнатѣ. Отъ недостатка чистаго воздуха и влѣдствіе угара, нерѣдко бывающаго въ школьномъ помѣщеніи, приходилось прежде времени прекращать занятія въ теченіе учебнаго дня, хотя бывало и такъ, что учащіеся угорали такъ сильно, что получали головную боль и ихъ тошнило.

Съ 1888 г. въ с. Тунгудъ, Кемскаго у., существуетъ церковно-приходская школа. Съ начала открытія школы и до настоящаго времени не удалось перевести эту школу въ соответствующее помѣщеніе. Занимая одну изъ небольшихъ комнатъ въ домѣ волостнаго правленія, служившую раньше „арестантской“, школа пользуется помѣщеніемъ тѣснымъ, мрачнымъ, холоднымъ и угарнымъ. Стремленіе учащихся устроить для школы домъ первоначально дало удовлетворительные результаты: мѣстные крестьяне обязались вырубить и представить къ мѣсту постройки 500 бревенъ и дать на постройку 200 руб.; по просьбѣ учителя школы, о. Іоаннъ Кронштадтскій пожертвовалъ на тотъ-же предметъ 100 р. Наконецъ, ожидалось казенное пособіе на постройку отъ Епарх. Учил. Совѣта. Въ послѣднее время рѣшено было приступить къ постройкѣ школьнаго дома, въ виду невозможности помѣщать школу при волостномъ правленіи, по причинѣ многихъ и значительныхъ неудобствъ, возникавшихъ отъ близкаго сосѣдства того и другой. Обращеніе къ лицамъ, завѣдующимъ крестьянскимъ управленіемъ, по дѣлу о постройкѣ школьнаго дома дало совершенно неожиданные результаты. Былъ составленъ новый приговоръ, въ которомъ крестьяне заявили о невозможности исполнить данное раньше обязательство на томъ основаніи,

яко-бы крестьяне, подписавшіе прежній приговоръ, умерли... Основаніе слишкомъ шаткое, если не сказать болѣе, такъ какъ церковные документы, въ коихъ имѣется списокъ прихожанъ Тунгудскаго прихода, безусловно свидѣтельствуютъ, что необычайная смертность (на самомъ дѣлѣ благополучно живущихъ) — плодъ фантазіи.

Все-таки 200 руб. были собраны съ крестьянъ, но получить ихъ изъ волостного правленія на школу не удалось, сколько ни старались объ этомъ.

Также неудачно разрѣшились хлопоты мѣстнаго священника объ устройствѣ школьнаго дома въ селѣ Маслозерѣ, Кемскаго у. Въ послѣднее время въ Маслозерскую школу опредѣлена учительница, а раньше обученіемъ занимался мѣстный священникъ безмездно. Когда, въ виду назначенія особаго учащаго лица въ школу и по причинѣ многихъ неудобствъ, съ какими было соединено обученіе дѣтей въ одной изъ комнатъ причтоваго дома, не имѣвшей даже зимнихъ рамъ, священникъ обратился къ крестьянамъ съ предложеніемъ устроить для школы домъ, то они согласились дать 300 бревенъ. Однако дальнѣйшія попытки къ осуществленію назрѣвшей уже потребности въ школьномъ домѣ пришлось въ настоящее время отложить на неопредѣленный срокъ. Дѣло въ томъ, что крестьянскій лѣсъ, по заявленію мѣстнаго священника, использованъ на устройство различныхъ хозяйственныхъ построекъ частныхъ лицъ, пользующихся, вѣроятно, большимъ вліяніемъ на темныхъ и вдобавокъ раскольствующихъ инородцевъ — кореловъ, чѣмъ православный священникъ. Школа (теперь съ большимъ количествомъ учащихся) опять втиснута въ тѣсную, плохо освѣщенную и сырую комнату въ причтовомъ домѣ, помѣщающую забнувшихъ отъ холода учительницу и учащихся.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть оффициальная*: I. Высочайшія награды. II. Отношеніе Август. Предсѣдателя Палестинскаго Общ. Его Преосвященству.—Списокъ прятковъ, коимъ испрашивается дополнительное содержаніе.—Епархіальныя извѣстія.—Архіерейскія служенія.—Денежная вѣдомость Кур.-Сергіевскаго попечительства. III. Списокъ праздныхъ мѣстъ.—Отъ министерства финансовъ.

Часть неоффициальная: Слово въ недѣлю о Ѳомѣ.—О значеніи миссіонерскихъ собесѣдованій съ старообрядцами (продолженіе). Дѣйствительно-ли страшень смертный часъ.—Чествованіе Благочяннаго.—Изъ Кемскаго уѣзда.—Въ приложеніи: „Ученіе св. І. Златоуста о бракѣ“ (стр. 49—56).

Редакторъ преподаватель семинаріи *А. Ежовъ*.

сердцами и свѣтильникъ свой съ нашими свѣтильниками, чтобы тебя, просвѣтленнаго, перенеся чрезъ эфирныя высоты, могли мы поставить предъ сіяніемъ безсмертной Троицы¹⁾“.

Не такова семейная жизнь; она приноситъ много горя, несчастій и заботъ, а все это — такія неприглядныя явленія въ супружеской жизни, при которыхъ послѣдняя дѣйствительно должна была казаться нашему Богослову „игомъ“²⁾.

Какъ союзъ живой любви, по образу союза Христа съ Церковію, бракъ не можетъ быть разрываемъ никакими неприятностями и случайностями супружеской жизни, кромѣ вины прелюбодѣянiя. „Хотя законъ“ (разумѣется римскій), пишетъ св. Григорій Богословъ, „даетъ разводъ по всякой винѣ, но Христосъ — не по всякой винѣ, а позволяетъ только разлучаться съ прелюбодѣйцею, все же прочее повелѣваетъ сносить цѣломудренно, и прелюбодѣйцу отлучаетъ потому, что она повреждаетъ родъ³⁾. Какіе бы ни были недостатки жены (болтливость, неумѣренность въ пищѣ и питьѣ и др.), долгъ мужа нравственными мѣрами исправлять ее, но не отсѣкать или отлучать⁴⁾.

Юридическое неравенство въ брачномъ союзѣ мужа и жены вызываетъ у Григорія Богослова справедливое и благородное негодованіе; онъ называетъ несправедливымъ и нелѣпымъ римскій законъ (*νόμος ἀνίσος καὶ ἀνώμαλος*), судившій женщину за нарушеніе супру-

1) Твор. св. Григорія Богослова, стр. 311—312 т. IV.

2) Ibid, стр. 220.

3) Выраженіе „повреждаетъ родъ“ указываетъ на трудность отрѣшиться даже и христіанскому писателю отъ глубоко укоренившихся въ грекоримскомъ обществѣ понятій о неодинаковости правъ мужчины и женщины, а отсюда и отъ возрѣвiя на большую отвѣтственность женщины сравнительно съ мужчиною въ дѣлѣ нарушенiя супружеской вѣрности. Грекоримскіе законы, исходя изъ того положенiя, что женщина носительница чистоты крови въ родѣ, жестоко наказывали ее за супружескую невѣрность, не предоставивъ ей *publico iudicio... adulterii accusationem*. Cod. Justin. lib IX, t. IX, ad legem Jul. de adulter. l. I Imp. Sever. et. Anton.

4) XXXVII слово, стр. 220.

жеской вѣрности, какъ уголовную преступницу и снисходительно относившейся къ мужчинамъ за таковой же грѣхъ. „Я“, рѣшительно заявляетъ Григорій Богословъ, „не признаю такого закона, и не хвалю обычая. Мужчины были законодателями, потому и законъ суровъ въ отношеніи къ женщинамъ¹⁾).

Свидѣтельство Григорія Богослова о полной расторжимости брака по винѣ прелюбодѣянія настолько выражено ясно, что даже защитники нерасторжимости брачнаго союза или благоразумно проходятъ молчаніемъ замѣчанія св. отца, какъ, напр., Люкокъ, или же послѣ голословнаго утвержденія, что св. Григорій Богословъ говоритъ только „о временномъ прекращеніи общенія супруговъ, спѣшатъ замѣтить, что его свидѣтельство недостаточно опредѣленно“.²⁾

Въ высшей степени замѣчательное по своей полнотѣ и ясности свидѣтельство о томъ, что церковная практика, согласно съ ученіемъ Слова Божія, позволяла невинному супругу послѣ расторженія брака, по винѣ прелюбодѣянія другого супруга, вступать во второй бракъ, находится у **Епифанія Кипрскаго**, который, по выраженію Тьерри, „держалъ твердою рукою цѣпь апостольскихъ преданій, такъ часто потрясаемую на востокъ дѣйствіемъ воображенія и фантазіи“³⁾. Въ этомъ свидѣтельствѣ заключается вѣское доказательство правоты православной Церкви, оставшейся и въ вопросѣ о бракѣ вѣрною церковному преданію, и

1) Слово XXVІІ на евангельскія слова: „егда сконча Исусъ словеса сія“. Ч. Ш, стр. 218.

2) Cigoï, s. 34—35. Launoï (Opp. Tom. II, p. II, col 1731 p. 830), Linzer (Theolog. prakt. Monatschr. 1808 I B., s. 208 f.), Greve (Ehescheidung. Leipzig. 1873 s. 203) изъясняютъ свидѣтельство Богослова въ смыслѣ полной расторжимости брака по винѣ прелюбодѣянія. Zhishman пишетъ (Das Eherecht der oriental Kirch.): св. Григорій Богословъ „допускаетъ das ἀποστάσιον по формѣ римскаго права только при прелюбодѣянніи; въ другихъ же случаяхъ, которые могли бы служить причиною расторженія брака, оное ограничивается совѣтомъ полюбовнаго соглашенія“... s. 112—113.

3) „Св. Иоаннъ Златоустъ и императрица Евдоксія. Христианское общество востока. Перев. съ французск. изд. Льва Поливанова. Москва. 1884, стр. 126.

обличеніе католической церкви, которая, слѣдуя блаж. Августину, признала бракъ нерасторжимымъ, а брачный союзъ, заключенный невиннымъ супругомъ при жизни согрѣшившаго, объявила незаконнымъ. Вотъ это свидѣтельство: „народу, по причинѣ его немощи, можно попускать, чтобы онъ сочетавался и со второй послѣ смерти первой, если не въ состояніи довольствоваться одною супругою. Имѣющій одну, пребываетъ въ великой похвалѣ и чести и у всѣхъ членовъ церковнаго чина, а не могущій ограничиться одной въ случаѣ ея кончины, или *развода*, происшедшаго по какой либо причинѣ, вслѣдствіе ли блуда, или прелюбодѣянiя или порочной вины¹⁾, или жена, сочетавшаяся со вторымъ мужемъ, Божественнымъ словомъ *не признается виновнымъ и не отлучается отъ церкви и жизни*; напротивъ того, по снисхожденію къ немощи терпится, — только, чтобы не имѣлъ кто двухъ женъ одновременно, — второй при жизни первой, а чтобы отдѣлившись отъ одной, если это случится, сочетавался съ другой. Такому человѣку Слово Божіе и св. Божія Церковь оказываютъ милость, особенно, если такой въ другихъ отношеніяхъ благоговѣнъ и живетъ по закону Божію“²⁾. Эти сужденія св. отца заслуживаютъ полнаго вниманія какъ по своей ясности и опредѣленности³⁾, такъ и потому, что св. Епифаній ссылается на авторитеты — откровенно библейскій и церковный. Тѣмъ не менѣе католическіе изслѣдователи пытаются ослабить ихъ силу ссылкой, что св. Епифаній разводъ и новый бракъ помѣщаетъ между еретическими заблужденіями Евіона⁴⁾. Еще удивительнѣе слышать, что св. Епифаній — „рѣши-

1) 'Ο δὲ μὴ δυνήθεις τῇ μιᾷ ἀρκεσθῆναι τελευτησάσῃ ἐνεκεν τινὸς προφάσεως πορνείας ἢ μοιχείας ἢ κακῆς αἰτίας χωρισμοῦ γενομένου συναφθέντα δευτέρᾳ γυναικί, ἢ γυνὴ δευτέρῳ ἀνδρὶ οὐ καίτιᾶται ὁ θεῖος λόγος οὐδὲ ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας καὶ τῆς ζωῆς ἀποκηρύττει... Advers. haer. lib. II, haer. LIX, n. P. C. C. Migne, ser. gr. t. XLI. col 1024—1025.

2) Ibid. col. 1024—1025.

3) Sh. Zhishman, цитов. соч., s. 803.

4) Ant. Jos. Buterim. Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der christlichen katholisch. Kirche. VI. Mainz. 1838, s. 112.

тельный свидѣтель“ въ пользу нерасторжимости брака¹⁾. Ясныя сами по себѣ вышеприведенныя слова св. отца не стѣсняются истолковывать въ томъ смыслѣ, что супругъ, разлучившійся съ другимъ по винѣ прелюбодѣянiя и инымъ причинамъ, можетъ, *послѣ смерти своего супруга*, вступить въ новый бракъ, не становясь въ противорѣчiе съ Свящ. Писанiемъ и Церковiю, которая допускаетъ второй бракъ по снисхожденiю къ человѣческой слабости²⁾. Предвзятость и искусственность такого толкованiя слишкомъ очевидна, чтобы опровергать его. Нѣкоторые изъ католическихъ изслѣдователей, воздерживаясь въ данномъ случаѣ отъ всякихъ толкованiй, утверждаютъ, что предъ выраженiемъ *εὐσεβὴν τινὸς προφάσεως...* опущено отрицанiе. Посему смыслъ свидѣтельства св. Епифанiя, по ихъ мнѣнiю, долженъ быть такой: только послѣ смерти, но *не* по разлученiи ради прелюбодѣянiя..., можно вступать въ новое супружество³⁾. Приемъ слишкомъ упрощенный, но въ научномъ изслѣдованiи онъ не долженъ имѣть мѣста, какъ совершенно произвольный и неосновательный.

Въ возрѣнiяхъ на брачное состоянiе св. Епифанiя приближается къ Григорiю Богослову. Бракъ, какъ Божественное установленiе, не можетъ препятствовать спасенiю. Онъ честенъ, ибо какъ не признать брака честнымъ, когда Самъ Спаситель былъ званъ на бракъ, чтобы благословить его? И Онъ приходитъ на бракъ, чтобы заградить уста, говорящiя противъ истины⁴⁾. Согласно съ Божественнымъ словомъ, и святая Церковь, по ученiю св. Епифанiя, прославляя дѣвство и похваляя иночество, чистоту и вдовство, — и „честный“ бракъ чтитъ и приемлетъ, воспрещая только блудъ и распут-

1) Cigoï, § 9, s. 37.

2) Ibid., s. 37—38.

3) Klee. Die Ehe. Eine dogmat. archeolog. Abhandlung. Mainz 1833 s 34. Sh. Cigoï, s. 37—38. Высказывается еще мнѣнiе, что, выраженiе: „*εὐσεβὴν τινὸς...* до *χωρισμοῦ γεγορένου*“ подложное. Theolog praktisch. Monatschrift. 1808. B. I. s. 225 Sh. Cigoï, ibid.

4) „Панарiй“. Ересь LXVII, гл. VI. Твор. св. Епиф. Кипрскаго въ русск. переводѣ ч. IV. Москва. 1880. стр. 87.

ство¹⁾. Дозволяется вступать върующимъ и во второй бракъ, но только съ тѣмъ ограниченіемъ, что дарованіемъ священства уже не могутъ быть украшены двубрачные²⁾, какъ проявившіе чрезъ двубрачіе невоздержаніе³⁾, которое должно быть чуждо лицамъ священнаго чина.

Этими замѣчаніями и исчерпывается все ученіе св. Епифанія о бракѣ.

Ученіе св. Астерія Амасійскаго († 390) касается существа брачнаго союза и нерасторжимости брака. Бракъ — союзъ любви⁴⁾, источникъ мира, благорасположенія и внутренняго единенія супруговъ⁵⁾. Соединенные между собою самыми тѣсными нравственными узами, мужъ и жена должны содѣйствовать другъ другу на тернистомъ жизненномъ пути сердечнымъ отношеніемъ къ взаимнымъ нуждамъ. Долгъ мужа — любить жену, какъ самого себя. Жена является помощницею въ жизни мужа и сотрудницей его; она — утѣшеніе въ скорбяхъ, стражъ семейнаго очага; соучастница въ богатствѣ, когда оно есть, и въ бѣдности⁶⁾. Такія отношенія между мужемъ и женою дѣлаютъ ихъ совмѣстную жизнь не мимолетною измѣнчивою связью, а прочнымъ, самымъ тѣснѣйшимъ сожительствомъ, „неразлучною дружбою“⁷⁾, которая не должна прекращаться даже со смертію одного изъ супруговъ. Цѣломудренный и преданный своей женѣ мужъ, лишившись супруги, не подумаетъ о новомъ бракѣ, но лелѣетъ дѣтей, какъ „общій залогъ матери и природы“. Имѣя въ дѣтяхъ наглядные образы своей супруги, онъ „представляетъ сожительство съ нею

¹⁾ Ересь XLVIII, гл. IX, руск. пер., ч. 2. Москва 1864, кн. 2, стр. 316.

²⁾ Ibid, стр. 317.

³⁾ Ересь LIX гл. 6. Русск. пер. ч. III стр. 35—36.

⁴⁾ Бесѣда на слова Еванг. отъ Матѳея: „по всякой ли причинѣ позволительно челоѣку разводиться съ женою своею (Мѳ. XIX. 3). Богосл. Вѣстн. 1893. ч. 2 июнь. Стр. 393.

⁵⁾ Ibid., стр. 386. „Въ бракѣ и правъ съ правомъ вмѣстѣ соединяются“.

⁶⁾ Ibid., стр. 387.

⁷⁾ Ibid., стр. 388.

бессмертнымъ“. Въ живыхъ и яркихъ чертахъ св. Астерій изображаетъ цѣломудреннаго супруга, который „не спѣшитъ отъ слезъ и воздыханій опять къ брачному веселью, не переменяетъ черной и печальной одежды на свѣтлое платье жениха... не даетъ дѣтямъ мачиху, — это ненавистное имя, но подражаетъ цѣломудренной чистотѣ горлицъ“¹⁾.

Если узы, соединяющіе мужа и жену, такъ крѣпки, что даже смерть не можетъ порвать ихъ совершенно, то само собою слѣдуетъ, что разрывать ихъ при жизни по какой либо причинѣ преступно. „Само твореніе указываетъ цѣль въ соединеніи, а не раздѣленіи, и первый устроитель брака есть Творецъ, сочетавшій первозданныхъ людей брачными узами и будущимъ поколѣніямъ давшій непререкаемый законъ сожителства, который они должны были чтить, какъ законъ Божій“²⁾.

Мужъ и жена связаны и брачнымъ закономъ и природою. „Какія же по этому“, спрашиваетъ святитель, „узы расторгаешь ты“? „Какъ отвергаешь обѣты, которые привялъ при совершеніи брака?“³⁾. Эти обѣты не имѣютъ ничего общаго съ тѣми, которые составляютъ содержаніе юридическихъ брачныхъ контрактовъ, съ подробными и точными условіями о приданомъ и съ собственноручною подписью и скрѣпленіемъ печатью договаривающихся. При мысли объ обѣтахъ я, говоритъ св. Астерій, уношусь къ изреченію Адама: „это плоть отъ плоти моей и кость отъ костей моихъ, она будетъ называться женою моею“ (Быт. II, 23)⁴⁾. Очевидно, что здѣсь онъ имѣетъ въ виду церковное заключеніе брака, при которомъ уже въ его время имѣло мѣсто произнесеніе словъ Св. Писанія, относящихся къ установленію брака и тѣснѣйшему общенію въ брачномъ союзѣ мужа и жены, составлявшихъ одну душу и одно тѣло. Произнесенные пастыремъ Церкви при священнодѣйствіи,

¹⁾ Ibid., стр. 393.

²⁾ Ibid., стр. 385.

³⁾ Ibid., 386.

⁴⁾ Ibid.

эти слова являлись со стороны брачующихся как бы своего рода обѣтомъ предъ св. Церковью, или, по выраженію св. отца, „исповѣданіемъ мужчинъ, отъ одного перваго лица высказаннымъ всей совокупности женщинъ“¹⁾. Напоминаніемъ объ обѣтахъ любви и благорасположенія св. Астерій желаетъ сильнѣе подѣйствовать на религіозное чувство тѣхъ изъ супруговъ, которые, подъ вліяніемъ легкомысленныхъ воззрѣній на бракъ тогдашняго общества, начинали тяготиться неразрывными узами брака и по ничтожнымъ причинамъ (неумѣнье жены вести хозяйство, худой характеръ ея) искали развода. Образъ мыслей у такихъ людей, по мѣткому народному выраженію, ведетъ происхожденіе отъ дуба или камня; онъ „жестокъ“ и „звѣроподобенъ“. О нихъ святитель не можетъ говорить спокойно; онъ негодуетъ на нихъ и обращается къ нимъ съ жесткимъ словомъ обличенія. „Выслушайте теперь вы, торгаши, легко мѣняющіе женъ своихъ, какъ одежды, вы, которые устрояете брачные чертоги такъ часто и быстро, какъ ярмарочныя палатки, которые женитесь на богатствѣ и берете женъ для своей прибыли, и послѣ небольшого раздраженія сей часъ же пишете разводное письмо и оставляете при жизни многихъ вдовъ. Знайте, что бракъ разрывается только смертію и прелюбодѣяніемъ (*περὶ σθνήτε, ὅτι γάμος θανάτω μόνῳ καὶ μοιχείᾳ διακόπτεται*)²⁾. Поставленіе прелюбодѣянія на ряду съ смертію, фактически разрывающей брачный союзъ, заставляетъ думать, что св. отецъ признавалъ дѣйствіе прелюбодѣянія на бракъ по своимъ послѣдствіямъ равнымъ дѣйствию физической смерти, т. е. совершенно расторгающимъ бракъ и освобождающимъ невинную сторону для новаго супружества.

Воззрѣніе св. Астерія на прелюбодѣяніе, какъ на причину полного расторженія брака, можно видѣть и изъ другихъ мѣстъ его замѣчательной бесѣды. Убѣждая мужа и жену жить въ полномъ согласіи и любви, не

¹⁾ Ibid., стр. 386.

²⁾ Homil V in Matth. XIX. 3. Curs. Compl. Migne, ser. gr. Paris. 1863. col. 228. D.

нарушая цѣломудрія, святитель сразу мѣняетъ тонъ своей рѣчи, когда касается прелюбодѣянiя. „Если кто выставитъ на видъ вину прелюбодѣянiя“, рассуждаетъ онъ, „и на нее сошлется въ оправданiе развода, то я тотчасъ приму защиту потерпѣвшаго неправду и, приготовивъ обвинительную рѣчь противъ любодѣйцы, выступлю вмѣсто противника мужу добрымъ защитникомъ его, похваляя бѣгущаго отъ коварной и разрывающаго узы, которыми связанъ онъ съ аспидомъ или эхидною: Таковому первый даетъ разрѣшенiе Творецъ всего, какъ дѣйствительно оскорбленному и вполне законно прогоняющему язву отъ своего дома и очага“¹⁾). Мысль св. Астерiя Амасiйскаго о полномъ расторженiи брака по винѣ прелюбодѣянiя настолько ясна, что, казалось бы, не должна подлежать никакимъ ивотолкованiямъ. Однако католическiе изслѣдователи по поводу рассужденiй святителя о прелюбодѣянiи ставятъ вопросъ: что за необходимость разлученiе вслѣдствiе прелюбодѣянiя принимать въ томъ объемѣ, какъ и разлученiе вслѣдствiе смерти, и почему не изъяснить первое скорѣе въ смыслѣ частнаго расторженiя брака, послѣднее же въ смыслѣ совершеннаго расторженiя его?

Necessitas convivendi cohabitandique прекращается и при частномъ расторженiи брака²⁾). Въ пользу приведеннаго толкованiя указываютъ на то, что св. Астерiй не упоминаетъ о новомъ супружествѣ послѣ развода. Но шаткость этихъ сужденiй чувствуется, повидимому, и самымъ яркимъ защитникомъ нерасторжимости брака — Сигои, который спѣшитъ оговориться, что свидѣтельство св. Астерiя Амасiйскаго въ сравненiи съ другими святоотеческими свидѣтельствами „не важно“ (почему же?) и служитъ только доказательствомъ, насколько въ то время въ Понтѣ ослабѣла дисциплина относительно брачнаго союза“³⁾).

¹⁾ Цитов. бес. въ русск. перев., стр. 393.

²⁾ Сигои, s. 36—37.

³⁾ Ibid. Свидѣтельство св. Астерiя о расторжимости брачнаго союза по винѣ прелюбодѣянiя Люкомъ проходитъ молчанiемъ, ограничиваясь замѣчанiемъ, что оно достойно примѣчанiя „по ужасающему раскрытiю господствовавшаго въ то время презрѣнiя къ брачнымъ узамъ“. s. 180—181.